

УДК:1 (091) (430) «19»: 124

В. А. Куприянов

**ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ ФУТУРОЛОГИЯ В ТРАКТАТЕ
В.И. ЛАМАНСКОГО «ТРИ МИРА АЗИЙСКО-ЕВРОПЕЙСКОГО
МАТЕРИКА»***

КУПРИЯНОВ Виктор Александрович – аспирант. Институт философии. Санкт-Петербургский государственный университет. 199034, Университетская наб., 7/9, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: nonignarus-artis@mail.ru.

Статья представляет собой тезисы доклада, прочитанного в рамках круглого стола «В.И. Ламанский и академическое славянофильство». В статье рассматриваются представления В.И. Ламанского о будущем. В трактате «Три мира Азийско-Европейского материка» Ламанский утверждает, что в будущей геополитической структуре мира центр романо-германской цивилизации переместится из Европы в Новый свет, а англосаксонская культура получит преобладающее значение. При условии развития национального самосознания и начал христианского гуманизма греко-славянский мир во главе с Россией также придет на смену влияния угасающей Европы. Эти воззрения Ламанского оказались частично оправданы последующим ходом всемирной истории, что доказывает продуктивность и обоснованность методологии ученого.

СЛАВЯНОФИЛЬСТВО; ЦИВИЛИЗАЦИЯ; ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ; ФУТУРОЛОГИЯ; ЯЗЫК.

Одним из самых заметных последствий «катастрофы 1914», как позже публицисты стали называть Первую мировую войну, стало торжество европейского пессимизма. В Европе начала XX в. стали пользоваться широкой популярностью идеи о «закате Европы» и конце Запада, когда казалось, что глубинные основы европейской культуры окончательно исчерпаны. Позже в Европе разразилась еще большая катастрофа, в результате которой человечество 34 года жило на грани

---

* При поддержке РГНФ (грант № 16-03-00450).

ядерной войны. По окончании этого периода с развалом советского блока наступившее англосаксонское ликование и триумфализм, как ни парадоксально, сочетались со странным убеждением в конце вообще всей истории, поскольку существующая либерально-демократическая модель Запада признавалась в качестве абсолютного идеала, который ничем не может быть преодолен. Таким образом, важнейшими составляющими политического мышления XX в. оказались тезисы о торжестве англосаксонского мира, конце истории и беспрецедентном геополитическом влиянии СССР как по преимуществу славянского государства. Удивительно, но во многом это состояние мира (за исключением убежденности в конце истории как таковой) было спрогнозировано еще в XIX столетии видным русским славяноведом В.И. Ламанским в его главном труде «Три мира Азийско-европейского материка» (1892).

Это историческое сочинение В.И. Ламанского интересно, таким образом, не только научной разработкой теории, имеющей сходство с известной концепцией Н.Я. Данилевского и предвосхищающей будущие размышления евразийцев. Теория Ламанского о трех мирах Евразии, романо-германском, греко-славянском и азийском, несомненно, оказывается в этом смысле важнейшим этапом на пути формирования цивилизационного подхода в гуманитарных науках и политическом мышлении, который столь сильно ударил по европоцентризму и просветительскому универсализму и оказался сегодня наиболее распространенной среди ученых и публицистов парадигмой для рассмотрения политических, исторических и социальных процессов в мире. Но идея о конфликте трех разных и самобытных миров оказалась для Ламанского способом осмысления собственной исторической роли России и других стран и позволила ему, в конечном счете, увидеть ключевые тенденции развития Европы и славянства, поэтому в своем труде Ламанский, помимо скрупулезного анализа сходств и различий трех миров, представляет свое видение их исторического будущего. Как уже выше отмечалось, интуиция Ламанского оказалась настолько острой, что ученому удалось предугадать важнейшие черты мира конца XX в. Целью этой работы является анализ футурологической картины в «Трех мирах Азийско-Европейского материка» Ламанского.

Также как и само деление Евразии на три мира, видение Ламанским будущей геополитической структуры мира опирается на ряд принятых им географических, политических, этнологических и историко-культурных признаков, выступающих во взаимосвязанном комплексе. Говоря о историко-культурной составляющей как о принципе индивидуации того или иного мира, Ламанский придает особое значение, во-первых, языку и его распространенности, на основании чего ученый делает вывод о степени влияния той или иной культуры, и, во-вторых, конфессиональной принадлежности. Язык и географический аспект его распространенности становятся для Ламанского фундаментом его футурологических представлений. Верно обращая внимание на влияние Великобритании и территориальный охват ее колониальной империи, Ламанский пишет, что «англосаксонская национальность так вырастет, что центр романо-германского мира перенесется из Европы в другие части света, особенно в Америку и Австралию с Полинезией» [1, с. 220]. Поэтому процветание и могущество континентальной Европы видится Ламанским как явление исключительно сегодняшнего дня. В будущем он предполагает, что прочие германские и романские национальности отойдут на второй план, основой для чего является колониальная политика Великобритании, которая по сравнению с Францией, Португалией и Испанией распространила свое влияние на огромное количество людей. «Естественно поэтому предполагать, – пишет Ламанский, – что в будущем английская литература и образованность, разрабатываемая несравненно большим количеством умов, в самых разнообразных странах и на громаднейших пространствах, чем литература и образованность французская и немецкая, имеет превзойти их не только количеством, но и качеством произведений и будет отличаться наибольшим разнообразием, свежестью и сочностью содержания, широтой самобытностью воззрений, большей чуткостью к потребностям человечества, большей универсальностью идей и стремлений» [1, с. 222]. А главным воплощением англосаксонского мира является Новый свет, перед которым Европа получит второстепенную роль.

Будущее романо-германского мира видится Ламанскому как торжество англосаксонского Нового света. Европа в таком случае понимается как «мир зрелого мужества, что с удовольствием созерцает

свое славное прошлое и наслаждается наличным могуществом, но по временам уже оглядывается, не без страха и зависти, на подрастающих юных соперников, и на некоторых частях своего организма, некогда сильных и цветущих, сам, видимо, начинает замечать признаки подходящей старости, постоянную хворь, нередкое отупение и бессилие» [1, с. 223]. В этом отношении новейшая история Европы оказывается для Ламанского лишь последним, пусть даже и торжественным, аккордом уходящей в прошлое культуры.

Совершенно иначе Ламанский видит будущее греко-славянского мира. Как верно пишет М.А. Робинсон, согласно теории Ламанского, «западноевропейские народы обречены на “старение” и должны уступить первенство славянским народам» [3, с. 102]. Современное состояние греко-славянского мира и, прежде всего, России Ламанский описывает как глубоко неприглядное [1, с. 271–273]. Россия отстает от Западной Европы и в отношении распространенности в ней начал просвещения, и в политическом отношении, и в отношении экономики, но при этом Россия обречена на светлое и великое будущее, условием чего является, прежде всего, развитие в ней основ свободы и национального самосознания. Именно этой задаче, в конечном счете, была подчинена научная и общественная деятельность Ламанского. Как верно пишет А.В. Малинов, «славистика, ставшая делом жизни Ламанского, не была главной целью его жизни; не она определяла ценностные и смысловые установки его деятельности» [2, с. 62]. Основой его мировоззрения было славянофильство, которое и определило направленность его научных исследований. Понимание самобытности и неизбежности великого будущего славянства составляло одну из центральных мыслей всего славянофильского движения и нашло отражение в футурологии Ламанского, в его представлении о великом призвании греко-славянского мира и его будущем огромном влиянии при условии развития в нем национальных начал и начал христианского гуманизма.

Таким образом, на основе методологии, которую смело можно связать с нарождающимся цивилизационным подходом в гуманитарных науках, Ламанский создает картину геополитического будущего мира. В качестве фундаментальных особенностей будущего состояния мира Ламанский признает центральную роль англосаксонского элемента в

романо-германском мире и ведущую роль греко-славянского мира, грядущего на смену «старой» Европе. Развитие национальной культуры, науки и создание общества на основе христианского гуманизма является неперенным условием для светлого будущего греко-славян и России как ведущей славянской державы. Достижению этой цели построения нового греко-славянского мира была полностью посвящена научная деятельность виднейшего русского славяноведа В.И. Ламанского.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1. Ламанский В.И.** Геополитика панславизма. М.: Институт русской цивилизации, 2010.
  - 2. Малинов А.В.** Политическое славяноведение В.И. Ламанского // Клио №8 (116). 2016.
  - 3. Робинсон М.А.** В.И. Ламанский и его историософский трактат «Три мира Азийско-Европейского материка» // Славянский альманах, 1996. М., 1997.
-

KUPRIYANOV, Victor A. – post-graduate student, Institute of philosophy, Saint-Petersburg State University. 199034, Universitetskaya nab., 7/9, Saint-Petersburg, Russia. E-mail: nonignarus-artis@mail.ru.

GEOPOLITICAL FUTUROLOGY IN V.I. LAMANSKY'S TREATISE «THREE WORLDS OF THE ASIAN-EUROPEAN CONTINENT».

The article presents the theses of the report delivered at the round table «V.I. Lamansky and Academic slavophilism». In his work «Three worlds of the Asian-European continent» V.I. Lamansky suggested a description of the possible geopolitical structure of the world. In his opinion, due to the colonial politics of the British empire, centre of the Roman-German civilization will be transferred into the New World, while old Europe will acquire inferior role in world affairs. Greek-Slavic civilization will become politically strong, providing that it will be able to develop its civil life on the fundament of the Christian humanism and national self-consciousness. This picture appears to be close to the real state of the international affairs in the 20th century, which shows the productivity of Lamansky's methodology.

SLAVOPHILISM; CIVILIZATION; PHILOSOPHY OF HISTORY; FUTUROLOGY; LANGUAGE.
